

Ли Юнь немедленно записал рецепт, и в больнице было отделение китайской медицины.

В это время Чжан Цзычэнь сказал: "Полный анестезиологический эффект почти закончился, я немедленно позвоню анестезиологу, чтобы он переделал лекарство".

"Не надо!"

Ли Юнь взял рецепт и записал на него все, что ему было нужно, и сказал: "Пожалуйста, помогите мне их приготовить".

Чжан Цзычэнь сжал кулак и выплюнул слово "хорошо" через стиснутые зубы.

Он немедленно отправил медсестру в китайский медицинский кабинет за лекарствами.

Ли Юнь вошел прямо и сказал: "Пожалуйста, все, выходите первыми! Спасибо вам всем."

"Какие люди?" Доктор среднего возраста шагнул вперед и допрашивал.

"Почему я должен тебя слушать?" Несколько врачей смотрели на Ли Юня странными глазами.

Чжан Цзычэнь, с другой стороны, злорадствовал, этот парень Ли Юнь закончил, он притворяется, и другие не согласятся!

Этого было достаточно, чтобы впустить его.

Если бы Ли Юнь действительно хотел это сделать, Чен, вероятно, был бы мертв.

И в конце концов, все они были хирургами и отвечали за жизнь пациента до самой смерти.

Поэтому Чжан Цзычэнь выбрал самый разумный вариант хирургического вмешательства.

"Если мы задержимся, боюсь, что доктор Чен, ваш отец отложил лучшее время для его лечения ах!" Чжан Цзычэнь посоветовал: "Не дай своему мужу убить твоего отца".

"Дай мне поговорить с твоим деканом Вангом и пусть он тебя прокричит, ладно? Пожалуйста, все, пожалуйста, будьте сговорчивыми". Ли Юнь спрашивал.

Чжан Цзычэнь чихнул и сказал: "Хамф! Дин Ванг не может принять решение!"

"Не говори слишком много, парень, ты бесполезен, даже если ты собственный сын Дина Ванга!" Несколько человек заблокировали Ли Юнь от приближения к операционному столу.

"Я не могу принять решение, не так ли?" Дин Ванг холодным голосом спросил: "Тогда бы такой декан, как я, не был бы ничем иным, как виртуальным именем!".

"Дин Ванг!" Чжан Цзычэнь на мгновение выглядел уродливо.

Дин Ван сразу же подошел и сказал: "Доктор Чжан, мне кажется, что-то не так с вашим стилем! Этот пациент отчаянно нуждается в лечении, и если ты не согласишься с мольбой Ли Юня, ты найдешь кого-нибудь, кто выгнал бы его, но вместо того, чтобы это сделать. Это похоже на преднамеренную попытку затормозить на время!"

"Как врач, это ваш долг - спасти жизни, что вы все делаете? Ты тут с людьми разговариваешь? Какая вещь говорит о том, что это задержит лучшее время для лечения пациента?"

Дин Ванг был по-настоящему зол.

"Этот... "Чжан Цзычэнь ничего не мог сказать, он собирался объяснить, но вдруг почувствовал, что Дин Ван больше склоняется к Ли Юнь ах!

Лучше не говорить!

Он делал это нарочно, если Ли Юнь отложит это, если что-то случится, он может уклониться от ответственности.

В это время Дин Ван помахал рукой и сказал: "Все выходите, пусть Ли Юнь придет!".

Чжан Цзычэнь не осмеливался говорить, так как декан открыл рот, вполне естественно, что он выдержит все, что случится.

Когда врачи и медсестры ушли, Дин Ван поместил серебряные иглы и лекарства, в которых Ли Юнь нуждался, рядом с ним.

"Спасибо!" Ли Юнь поблагодарил и немедленно вытащил серебряные иглы.

Несмотря на то, что лучше использовать иглу для конденсации True Qi, потребление True Qi было относительно высоким.

Ли Юнь мог использовать серебряные иглы для снижения потребления истинного ци, который был более стабильным.

Он сжал иглу Окс-Хорн в правой руке, и мелкие, мягкие нити стали намного острее.

Истинный Ци был введен в серебряную иглу, и он немедленно запечатал несколько основных акупунктурных точек Чена, чтобы помочь ему остановить кровотечение.

Затем Ли Юнь перезагрузил кости ног Чэня и посыпал его раны приготовленным лекарственным порошком.

Ли Юнь проверил и сбросил кости по всему телу, и использовал серебряные иглы для измерения большого количества истинных qi, прежде чем он вздохнул с облегчением.

Чен был в стабильном состоянии, а Ли Юнь заварил его с 9000 лет женьшеня крови и взял его.

Президент Ван беспокоился о том, что что-то случится, и за последние два дня он специально организовал для него круглосуточную охрану лучшего врача-терапевта в больнице.

Но в эти дни не было несчастных случаев, травмы Чена восстанавливались еще быстрее, а скорость, с которой росли переломы костей, заставляла врача сомневаться в его медицинских знаниях.

Ли Юнь подготовил лекарство от травмы, а также принял его внутри с кровью короля Женьшень и линьчжи, посланный Су Чанфэн, и с помощью истинного ци, Чэнь быстро восстановился.

Когда он пришел навестить Чэня в больничной палате, он улыбнулся и сказал: "О Ли Юнь! Если бы не ты, я бы закончил!"

"Папа! Пейте голубиный суп, чтобы тонизировать свое тело". Тушеное мясо Ли Юня имело в себе Короля Женьшеня и Фу Шоу Линчжи, что ускорило бы его восстановление и тонизировало его кровь.

Неожиданно эффективным, казалось, что перестройка его плоти была прямо за углом!

Когда Чжан Цзычэнь увидел, что Чэнь пьет суп, он даже сказал: "Пациент не может есть невегетарианскую пищу несколько дней, вы пытаетесь его убить?".

"Мой отец не принимал никакой западной медицины, он использовал всю мою китайскую медицину, не волнуйся." Ли Юнь сказал безразлично.

Последние несколько дней Чжан Цзычэнь внимательно его осматривал, и когда он помог Чэню изменить лекарство, то увидел, что рана на его ноге на самом деле росла так быстро, что раньше можно было увидеть сухожилия и кости.

"Осторожно!" Чен сказал, что у него плохое настроение.

"Проницательный?" Чжан Цзычэнь был еще больше удивлен.

Седалищный нерв был сильно поврежден, и обе ноги, должно быть, были парализованы.

"Что ты пукаешь, разве не больно, если я забираю твои раны, когда ты режешь свое тело?"
Гнев Чена был в огне.

Если бы не действие Ли Юня, он бы уже ампутировал ногу.

Чжан Цзычэнь проверяет рану, это было слишком удивительно! Прошло всего несколько дней!
Как говорится, мышцы и кости его ног были повреждены в течение ста дней, и он почти
восстановился за последний день или два.

Как будто он долго восстанавливался.

Он был немного озадачен, поэтому спросил: "Только с этими лекарствами"?

Чжан Цзычэнь указал на пакет с лекарствами, лежащий на тумбочке.

"Правильно, какие инструкции есть у доктора Чжана?" Ли Юн спрашивал.

"Медицина... медицина хороша..." Лицо Чжана Цзычэня покраснело перед тем, как он сказал
это.

В этот момент Дин Ван улыбнулся двери и помахал Ли Юну.

Ли Юнь даже подошел, и Чен выглядел так, будто наслаждался голубиным супом.

Чжан Цзычэнь также продолжил просмотр недавнего медицинского заключения, казалось, что
у пациента даже были легкие симптомы послеоперационной анемии, что за живой ад!

Президент Ван улыбнулся и похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Ваше лекарство полезно,
либо дайте мне формулу, и я заплачу вам по дозировке позже". Это тоже хорошо для
исцеления!"

Лекарство Ли Юня было просто божественным, оно могло заставить кости ломаться и расти, не
говоря уже о том, что даже нервы росли, это было просто божественное лекарство, которое
могло плотью покрыть белые кости!

Он был хорошо осведомлен о переломе ноги Чена, многие сломанные кости протыкают плоть, так что серьезные могут быть вылечены.

"Извини, Дин, это лекарство тоже случайно, потому что формула лекарства довольно скудная, не то чтобы я не хочу его тебе давать, даже если рецепт дает Ты бесполезен." Ли Юнь слабо улыбнулся.

Как мог девятитысячный девятисотлетний Король Крови Женьшень так легко найти.

Декан прошептал: "Ты видишь, что тело твоего тестя почти восстановилось, осталось еще много лекарств, можешь дать мне немного равномерно распределенных?"

"Но я не позволю тебе страдать зря, ты и Чэнь Цзяо внесли большой вклад в городскую больницу, я могу сначала сделать ее интерном, а потом ждать, пока отделение Заместитель директора отдела переведен, и она будет немедленно принята на работу". Декан улыбнулся.

Видя, что они вдвоем, казалось, что-то обсуждают, окружающие врачи и медсестры были немного любопытны.

У Ли Юнь было такое хорошее лекарство, что было бы неплохо, если бы она использовала его, чтобы купить декана.

Несколько человек прошептали об этом.

Но они не знали, что это декан пытался найти способ подлизаться к Ли Юню!

"Конечно, моему тестю это не нужно, можно оставить себе." Ли Юнь смеялся.

Чжан Цзычэнь все еще смеялся рядом с ним, разыгрывая карту эмоций с Ченом, пытаясь выяснить, каков рецепт его лекарства, но откуда Чен так много знал.

С такими большими переменами в канун Нового года обе семьи планировали приготовить новогодний ужин по случаю воссоединения.

Прошло несколько дней.

Ли Юнь сначала забрал Чэнь, но ему все еще было интересно, когда он вернулся домой.

Его собственная плоть была сожжена только пеплом, его лекарства могли бы вылечить живых, этот пепел не мог!

Он поцарапал голову и хорошо подумал, казалось, что ему придется продолжать ждать, может быть, был какой-то другой способ изменить свою плоть.

Если бы он встретил настоящего Мастера Чжюю, тогда это было бы определенно возможно.

Также было хорошо, что на Новый год обе семьи собрались вместе.

Ли Юнь был немного подавлен, однако, он действительно хотел восстановить свою прежнюю личность и быть самим собой в прямой манере.

В то время, Чэнь Цзяо думал, что Ли Юнь выпил слишком много и получил заболевание желудка, но она настаивала, что он должен подготовить некоторые китайские лекарства для его здоровья, и каждый день она пила горькую жидкость для Ли Юнь.

В канун Нового года две семьи все еще собирались вместе на ужин, и Ли Юнь увидел у дверей мужчину в пиджаке, который долго стоял перед виллой.

Ли Юн надел пиджак и ушел.

Сначала Ли Юнь подумал, что это вор или что-то в этом роде, этот человек приходил несколько раз и просто болтался.

Это был Ли Сян, который работал с Ли Юнем, малоизвестным ювелиром.

"Брат, наконец-то я увидел тебя, ты был вдали от дома последние несколько дней, и навещать тебя по ночам неудобно." Он улыбнулся.

Я видел, что у этого человека в тридцатилетнем возрасте было много морщин на лице и изможденное лицо.

Он вытащил две банковские карты Ли Юня и сказал: "Уже вложил деньги в твою карту, брат, так что тебе не придется работать на меня в будущем", Сделай свой собственный путь!"

"Что с тобой, старший брат?" Ли Юнь увидел его по такой нисходящей спирали и спросил о нем.

"Не говоря уже о том, что бизнес провалился, остальные деньги семьи тоже были свернуты невесткой, а теперь даже дом продан, я возвращаюсь домой первым". В течение Нового года мы найдем строительную площадку, на которой будем работать". Он сказал, что засунул банковскую карту в карман Ли Юна.

"Нет! Ты не можешь взять эти деньги!" Ли Юнь извинился.

"Ты работаешь на меня, вот что ты заслуживаешь!" Ли Сян все еще был очень принципиальным человеком.

Ли Юнь не мог его подтолкнуть, а когда увидел, что Ли Сян уходит, то даже погнался за ним.

"Большой брат!" Ли Юн схватил другую руку.

"Возьми эти деньги, послушай меня, давай работать вместе, я за эти деньги, потом мы пойдем за сырыми камнями, продадим и Обработка, о которой я ничего не знаю, ты отвечаешь за эту часть". Ли Юнь сказал, что засунул банковскую карту в карман.

"Равноправие?" Брови Ли Сяна слегка бороздили.

"Успех! Я верну все, что потерял!" Ли Сян сказал с решительным лицом.

"Как теперь будет называться наша компания?" Ли Сян спросил.

"Назовем это "Драгоценности Ли". Ли Юнь случайно сказал.

"Не волнуйся, брат, я приду к тебе после Нового года!" Ли Сян сказал, что машет рукой.

Ли Юнь чувствовал, что этот человек был очень добрым и милосердным, поэтому он решил ему помочь.

После новогоднего ужина в доме Чэнь Цзяо Лан Чжи и другие также собрались вместе, и стол в доме Чэнь был почти переполнен.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/942557>